

Анализ эпизода на уроках литературы в средних классах (на материале изучения произведений М. М. Зощенко)

©2016 Яхияева С. Х., Муслимова М. Ш.

Дагестанский государственный университет,
Махачкала, Россия; e-mail: saidat58@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель. Высмеивание общественных взаимоотношений народа России начала XX века. **Метод.** Анализ рассказов М. М. Зощенко «Монтер» и «Аристократка», в которых наиболее ярко выражены комические особенности произведений писателя. **Результаты.** Учителю необходимо определить объем и характер знаний (историко-, культурно- и теоретико-литературных), которые будут даны учащимся, умения и навыки, формируемые на уроке. **Выводы.** Эпизод как важная грань композиции, имеющая большое значение для осмысления содержания рассказа, помогает понять его основную проблематику и выявить комические особенности произведений писателя.

Ключевые слова: эпизод, ситуация, анализ, метод, юмористические рассказы М. М. Зощенко, «Монтер», «Аристократка».

Формат цитирования: Яхияева С. Х., Муслимова М. Ш. Анализ эпизода на уроках литературы в средних классах (на материале изучения произведений М. М. Зощенко) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2016. Т. 10. № 4. С. 143-148.

Analysis of Episode at Literature Lessons in the Middle School (Based on the Study of M. M. Zoshchenko's Works)

© 2016 Saidat Kh. Yakhiyaeva, Miyasat Sh. Muslimova

Dagestan State University,
Makhachkala, Russia; e-mail: saidat58@mail.ru

ABSTRACT. Aim. Derision of the public relations of Russian people at the beginning of the XX century. **Methods.** Analysis of M. M. Zoshchenko's stories "Technician" and "Aristocrat", in which the most pronounced features of the comic works of the writer. **Results.** Teacher should determine the scope and nature of knowledge (historical, cultural and theoretical literature), which will be given to the pupils and skills generated at lesson. **Conclusions.** Episode as an important valley of composition, which is very important for the understanding of the story content, helps to understand the basic problems and to identify the comic features of the writer's works.

Keywords: episode, situation analysis, method, humorous stories of M. M. Zoshchenko, "Monter", "Aristocrat".

For citation: Analysis of Episode at Literature Lessons in the Middle School (Based on the Study of M. M. Zoshchenko's Works). Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2016. Vol. 10. No. 4. Pp. 143-148. (In Russian)

Введение

Прежде чем приступить к анализу конкретного эпизода, целесообразно предложить учащимся вспомнить сюжет рассказа «Монтер», чтобы раскрывать характеры героев и авторскую позицию через

развитие действия, подготовить школьников к восприятию эпизода в контексте всего произведения, поэтому предлагается учащимся вспомнить сюжет: главному герою, Мякишеву, театральному монтеру, отказывают выдать контрамарки двум

барышням, его знакомым, явившимся в переполненный театр за 15 минут до начала спектакля. Оскорбленный монтер начинает со всеми ругаться и в знак протеста выключает во всем театре свет и включает его лишь после того, как управляющий обещает дать «чертовым девицам» место. Он все-таки добился желаемого: его девиц посадили «на выдающиеся места». Задаем учащимся ключевой вопрос: почему монтер ведет себя так грубо, чем он так возмущен: только ли потому, что не дали билеты его знакомым? Кроме того, обращаем внимание и на то, что барышни-то были малознакомые, да и приглашал ли их монтер – неизвестно. У Зощенко не так все просто и очевидно. Наметив, таким образом проблемную ситуацию, обращаемся к учащимся с простым вопросом: в чем состоит завязка истории? Отвечая на него, учащиеся должны выделить две микротемы, то есть два уровня конфликта. Первый из них – поверхностный: управляющий не дает билеты знакомым монтера, и тот устраивает забастовку. Второй – настоящий, более глубокий. Приход девиц – только предлог для скандала, монтер затаил обиду давно, после фотографии коллектива театра.

Методически важно обозначить завязку конфликта, сформировавшую проблемную ситуацию. Далее определяем сюжетные линии и находим в тексте эпизоды, обозначающие начало каждой из них. Прослеживаем, как эти линии развиваются и пересекаются. Анализ эпизода – это всегда и характер героя крупным планом, поэтому вопросы учащимся должны быть направлены на понимание поступка героя и мотивы действий, проявление авторского отношения к герою. Первый эпизод связан с групповым снимком, на котором монтера «пихнули куда-то сбоку», а в центр «на стул со спинкой посадили тенора», на что он «ничего на это не сказал, но в душе затаил некоторую грубость». Вот почему так груб монтер. В нем кипит злоба и ненависть, классовая ненависть к «врагу» – тенору. Автор подчеркивает деталью «на стул со спинкой» мелочность и придирчивость героя. Он враждебно относится ко всему: его самого «пихнули куда-то сбоку», стул со спинкой воспринимается им как некий трон, «на карточку сняли его вдобавок мутно, не в фокусе» [7. С. 123; 9. С. 143; 11. С. 340].

Цель. Высмеивание общественных взаимоотношений народа России начала XX века.

Метод. Анализ рассказов М. Зощенко «Монтер» и «Аристократка», в которых наиболее ярко выражены комические особенности произведений писателя.

Результаты

Учителю необходимо определить объем и характер знаний (историко-, культурно- и теоретико-литературных), которые будут даны учащимся, умения и навыки, формируемые на уроке. При изучении произведений М. Зощенко возрастает роль словарной работы и историко-бытового комментария учителя, поскольку для современного поколения школьников общественно-политическая лексика раннего советского периода непонятна большей частью, что чревато непониманием части содержания и специфики комического в произведениях писателя («комячейка», «буржуйская», «идеология» и др.) [10. С. 69; 15. С. 121; 16. С. 140].

Обсуждение

Выявление авторской позиции представляет собой для учащихся непростую задачу, так как в рассказе нет прямой формы ее выражения. Обращаем внимание учащихся на диалог между героями эпизодов рассказа как на основной прием выражения иронического отношения автора к своим персонажам. В данном случае это разговор между оскорбленной дамой и ее кавалером: «Довольно свинство с вашей стороны. Которые без денег – не ездят с дамами». А я говорю: «Не в деньгах, гражданка, счастье. Извините за выражение» [3. С. 31]. Ирония в рассказах М. Зощенко универсальна: она и в конфликте героев, в комизме событий, образующих как отдельный эпизод произведения, так и всю сюжетную линию, в речевой самохарактеристике героев, в их диалогах. Никто из персонажей не вызывает сочувствия: они нелепы, смешны, ничтожны и крайне ограничены. Обе стороны остались в обиде друг на друга, но каждая – уверена в своей правоте. Это рассказ о некультурности человека, о беспомощности и несостоятельности его притязаний, о том, что руководят жизнью люди убогие, недалекие. И это не смешно. Именно поэтому М. Зощенко всякий раз огорчался, когда в его произведениях видели лишь комизм ситуаций, а не то, что он хотел показать – примитивизм и невежество нового времени.

Анализ эпизода занимает важное место в изучении эпических, лироэпических и драматических произведений в школе. Известно, что «эпизод (от греч. «вставка») – относительно самостоятельная единица в фабульно-сюжетной системе эпического, лироэпического и драматического произведений, фиксирующая происшедшее в легко обозримых границах пространства и времени» [1. С. 211; 5. С. 121; 8. С. 117]. Расположение эпизода в тексте – важная грань композиции произведения. С одной стороны, он является некоторым законченным целым; с другой – это только звено в цепи художественного произведения, связанное с другими звеньями разнообразными связями, часть сюжета. Учет этой двойственности в методике анализа эпического произведения на уроке позволит учителю обеспечить глубину понимания произведения учащимися в единстве содержания и формы. Сюжет выступает как язык эпизодов со своей синтагматикой, границ членения и парадигматикой, отмечает В. Тюпа, подчеркивая при этом, что эпизод – и участок текста, характеризующийся тройственным союзом места, времени и действия, и внешне бессобытийный участок текста [4. С. 172; 12. С. 48; 17. С. 128].

Анализ эпизода текста включает в себя следующие этапы работы учащихся: определение события эпизода через пересказ; выявление места эпизода в развитии сюжета, его место в цепи событий и композиции произведения; формулировка проблемы, поднимаемой в рамках эпизода; характеристика действующих лиц. Необходимо поставить перед учащимися вопросы, направленные на выявление восприятия учащихся, проверку знания сюжета и осмысление роли конкретного эпизода в произведении: Что изображается? Как изображается? Какую роль эпизод играет в развитии темы, идеи, проблематики произведения? Что нового узнали из его содержания о героях? В чем состоит его художественная особенность? Какое значение имеет данный фрагмент для осмысления произведения? Кроме того, необходимо выяснить и содержательную функцию эпизода, а именно, как раскрываются в нем характер персонажа, его мировоззрение и душевное состояние, определить авторский взгляд на происходящее. На основании проделанной работы учащиеся подводят к

выводам об авторском отношении к героям и его основной мысли в рамках эпизода.

Эпизод – это звено в цепи тех событий, которые образуют сюжет произведения. Исследователи отмечают значимость такого понятия, как «ситуация», с которой связана особенность разворачивания сюжета. Как пишет А. Б. Есин, содержательность литературного сюжета «... реализуется или проявляется прежде всего в ситуации, которая напрямую связана с такими глубинными пластами художественного произведения как тематика и проблематика» [2. С. 120; 13. С. 64; 15. С. 121]. Ситуация М. Зощенко – это всегда человек и быт. Приверженность к определенным ситуациям, в частности, бытового характера – это проявление поэтики малых жанров в творчестве М. Зощенко. Анализ эпизода позволяет учащимся увидеть и осознать художественное своеобразие произведения, творческую манеру автора. Как создается эффект комического в произведении писателя? Комический эффект здесь определяется ничтожностью повода и значительностью реакции героя: для него важно не то, что он человек с фамилией, именем, отчеством – то есть личность со своею судьбой, ему важно, что его не уважают как «технический персонал». Он не человек, а представитель класса техперсонала, монтер, поэтому даже в незначительной детали видит ущемление его достоинства. Эффект комического создается не только развитием сюжета и характером героя, но и речевой характеристикой персонажа. Обращаем внимание учащихся на слова: «в душе затаил некоторую грубость»? [3. С. 158; 6. С. 180; 14. С. 39]. Герой затаил злобу и мстительность, а «затаил» – значит, ждет удобного момента. Удобный момент – это завязка внешнего конфликта: «А тут такое подошло».

Анализ следующего эпизода рассказа, связанного с контрамарками для барышень, начинаем с выразительного чтения реплики монтера: «Да ради бога, медам ...». Комментируем поведение героя: он рисуется; он преисполнен значимости и самоуверенности: для него эта просьба не составит труда. Но управляющий отказывает монтеру: «Каждый стул на учете. Не могу». Как связаны ответ управляющего и последующая реакция монтера? Монтер чувствует неуважение к себе, он словно бы ждал этого проявления неуважения со стороны окружающих, наконец-то он покажет им, кто есть, кто. В голосе героя

злость, обида и самоуверенность. Сейчас он ответит на вопрос: «Кто важнее в театре – актер, режиссер или, может быть, театральный плотник?», который задается автором в самом начале произведения.

Прием устного словесного рисования, используемый в процессе работы над анализом эпизода, позволит учащимся выделить значимые художественные детали и обогатить восприятие текста. Описывая так называемую картину «обструкции», произошедшей в театре после отказа управляющего, учащиеся должны следовать непосредственно за словами рассказчика, добавляя возможные детали в стиле автора и импровизируя, например, «Внезапно гаснет свет, дамы начинают визжать, хватают под руки своих кавалеров, кто-то, не разобравшись, хватается за чужой локоть, поднимается большой визг. Две дамы, думая, что колотят друг друга сумочками, на самом деле бьют незнакомого старичка по лысине. Кто-то обронил в суете платок, пытается найти его, смешно ползает по полу, хватая людей за коленки, каблуки, наконец, что-то находит и тянет, тянет радостно к себе – это оказывается чей-то подол, платье рвется, снова визг. Кассир с выпученными глазами упал грудью на кассу, обнял ее двумя руками. Но одна рука постоянно трясется, и сама словно тянется к деньгам. Кассир бьет по ней другой рукою, мелко крестится и в перерывах кричит: «Караул!». Обращаем внимание учащихся на сценичность рассказа и предлагаем составить сценарий эпизода. Вместо театрального представления перед нами разыгрывается жизненный спектакль. «Тут произошла, конечно, форменная неразбериха. Управляющий бежит. Публика орет ... а бродяга, главный оперный тенор, привыкший всегда сыматься в центре, заявляется до дирекции и говорит своим тенором: «Я в темноте петь тенором отказываюсь. Раз, говорит, темно – я ухожу. Мне, говорит, голос себе дороже. Пушай ваш монтер поет» [3. С. 158]. Инсценировка импровизированного эпизода: «Монтер схлестнулся с тенором» будет активной формой анализа кульминации рассказа, позволит сосредоточить внимание на авторской позиции и способах обрисовки характеров героев. Нас интересуют внешность, жестикуляция и интонации реплик героев. В реплике монтера звучит ехидство и злорадное торжество, он нападает, как в драке. Тенор ничем не уступает

«техническому персоналу». Нелепости в его высказывании создают комический эффект. От нелепости тенор переходит к ругани, которая уравнивает его с монтером. Но звучит это все комично, так как говорит герой «своим тенором». Контраст обстановки и принятых норм поведения в театре, нашего представления о людях искусства и глупого скандала, который разворачивается перед читателем, создают комический эффект на уровне ситуации. Раскрыть все эти стороны позволяет работа над следующим вопросом: Чем комична речь монтера? В первую очередь, он груб. Но это только поверхностный слой. Главное, герой прямо и открыто высказывает свое нелепое обвинение и наблевшую обиду: «Пушай не поет. Наплевать на него. Раз он в центре сымается, то и пушай одной рукой поет, другой свет зажигает. Думает – тенор, так ему и свети все время. Теноров нынче нету!» [3. С. 158]. Что значит высказывание героя в этом контексте? Монтер Иван Кузьмич Мякишев – новое историческое лицо, он тот пролетариат, который стал центром строящегося государства, главной фигурой общества. Поэтому только он и достоин первого, центрального места, по мнению героя, а само слово «тенор», отнюдь не обозначающее социальную принадлежность человека, попадает в один ряд с названиями уничтоженных классов общества – врагов пролетариата. Это комично, но и зловеще.

Великолепным созданием писателя по праву считают рассказ «Аристократка». Он, как и предыдущий, написан лаконично и остро. Невелик по объему и несложен по сюжету: молодой небогатый мужчина заинтересовался девушкой. Уже в самом начале рассказа герой, Григорий Иванович, заявляет о том, что ему не нравятся аристократки: «Я, братцы мои, не люблю баб, которые в шляпках. Ежели баба в шляпе, ежели чулочки на ней фильдекосовые, или мопсик у нее на руках, или зуб золотой, то такая аристократка мне и не баба вовсе, а гладкое место» [3. С. 28]. В новой России аристократов не любили, и у него они вызывают негативное отношение. Шляпа оказалась классовым признаком, раз в шляпе – значит аристократка. Мещанин, описанный М. Зощенко, как и положено ему, не может мыслить по-другому. Мельком увиденные где-то плакаты им воспринимаются буквально, и у него на все есть свое мнение. Все вокруг для него новое, и везде ему

хочется быть «на уровне». Но где этот уровень? Как его определить, не знает. А в сложной для него ситуации не знает, что делать, и поэтому ведет себя импульсивно, стихийно, комично. В ходе анализа рассказа выясняется интересная деталь: характер взаимоотношений Григория Ивановича и девушки запрограммирован их местами на служебно-иерархической лестнице: «Бывало, приду, как официальное лицо...» [3. С. 29]. Кстати, такого же мнения о нем и героиня, которая дана без имени. В рассказе не дано описание портрета девушки, о ней мы судим только по ее поведению и речи: «Что вы, говорит, меня все по улицам водите? Аж голова закружилась. Вы бы, говорит, как кавалер и у власти, сводили бы меня, например, в театр» [3. С. 29].

Мы не знаем названия спектакля, на который Григорий Иванович приглашает свою даму, но, анализируя эпизод в театре, выясняем самое главное: их обоих несколько не интересует театр: у него единственная цель – действует ли тут водопровод, а конечная цель героини – театральный буфет. И именно в театре во время антракта происходит основное действие, где Григорий Иванович угощает даму пирожным: «Ежели, говорю, вам охота скушать одно пирожное, то не стесняйтесь. Я заплачу» [3. С. 31], но, когда она берется и за второе, герой начинает волноваться: «А денег у меня кот наплакал. Самое большое, что на три пирожных» [3. С. 30]. Назревает скандал, все, до сих пор сдерживаемое, прорывается наружу. Он начинает кричать на свою спутницу. Во всем проявляется мелочность, невежество и невоспитанность. Каждое движение спутницы вызывает возмущение у героя: то походка ему кажется развратной, то желание

полакомиться пирожным воспринимается с раздражением, потому что он по сути своей мелочен. Переживания героев, мотивы их поступков порою очень неясны, вследствие чего они даже сами не знают, что сделают в следующий момент. А когда управдом произносит свое неграмотное и знаменитое: «Ложи, говорю, взад! Ложи, говорю, к чертовой матери!» [3. С. 30], который демонстрирует полный провал социальной интеграции – это не вызывает удивления, так как аристократка отвечает ему в том же духе: «Довольно свинство с вашей стороны, которые без денег не ездят с дамами» [3. С. 31]. В их странном сознании, в сумбурном языке отражается нелепая житейская мешанина. Новые и модные слова «идеология», «индифферентно», «комачейка», «соборания», «лицо официальное» – соединяются со старой обывательской фразеологией «кавалер у власти». Так юмористический эпизод помогает нам понять особенности характера «маленького» человека нового времени: окажись герой при деньгах, он бы все воспринял спокойно, не было бы и «развратной походки» и «жрет».

Заключение

Таким образом, именно эпизод как важная грань композиции, имеющая большое значение для осмысления содержания рассказа, помогает понять его основную проблематику и выявить комические особенности произведений писателя. В процессе работы учащихся средних классов над эпизодом эпического произведения формируется первоначальное представление о взаимосвязи мировоззрения и творчества писателя.

Литература

1. Александрова А. А. Аппроксимация как средство объективации комической картины мира автора в текстах пародии и бурлеска. СПб. : Studia Linguistica. 2014. № XXIII. С. 209-216.
2. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. Учебное пособие. М., 2000. 247 с.
3. Зощенко М. М. Рассказы и повести. М. : 1998. 528 с.
4. Кошелев В. А. О «комической стороне» русской словесности // Культура и текст. 2013. № 2 (15). С. 167-186.
5. Литературный энциклопедический словарь / под ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М. : Сов. энциклопедия, 1987. 751 с.
6. Пономарева О. А. Комическое переосмысление пушкинского текста в романе «Кысь» Т. Н. Толстой // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2015. № 10. С. 179-188.
7. Пранцова Г. В., Романичева Е. С. Методика обучения литературе. Практикум. М. : 2012. 268 с.
8. Середа П. В., Граббе Н. Ю. Комическое в контексте различных типов дискурса // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2016. № 1. С. 117-125.
9. Сильченко Г. В. Комическое как эстетическая категория (обзор основных теорий комического) // Вестник Ишимского

государственного педагогического института им. П. П. Ершова. 2014. № 3 (15). С. 141-146.

10. Суркова А. П. Обучение студентов-филологов комическим жанрам профессиональной речи // Интерактивная наука. 2016. № 2. С. 68-71.

11. Суркова А. П. Комические жанры в речи учителя: фактор адресанта // Приоритетные направления развития науки и образования. 2015. № 2 (5). С. 339-341.

12. Тюпа В. И. Аналитика художественного. М. : РГУ., 2002. 192 с.

13. Чан Тхань Т. Юмор как форма комического в современных лингвистических исследованиях // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2013. № 3. С. 61-65.

References

1. Aleksandrova A. A. *Approksimatsiya kak sredstvo ob"ektivatsii komicheskoy kartiny mira avtora v tekstakh parodii i burleska* [Approximation as a means of comic picture objectification of the author's world in the text of parody and burlesque]. Saint Petersburg, Studia Linguistica Publ., 2014. No. XXIII. (In Russian)

2. Esin A. B. *Printsipy i priemy analiza literaturnogo proizvedeniya*. [Principles and methods of analysis of literary works]. Tutorial. Moscow, 2000. 247 p. (In Russian)

3. Zoshchenko M. M. *Rasskazy i povesti* [Stories and novels]. Moscow, 1998. 528 p. (In Russian)

4. Koshelev V. A. About "the comic side of the" Russian verbal folklore. *Kul'tura i tekst* [Culture and text]. 2013. No. 2 (15). Pp. 167-186. (In Russian)

5. *Literaturnyy entsiklopedicheskiy slovar'* [Literary encyclopedic dictionary]. Ed. by V. M. Kozhevnikov, P. A. Nikolaev. Moscow, Sov. Entsiclopediya Publ., 1987. 751 p. (In Russian)

6. Ponomareva O. A. Comic reinterpretation of Pushkin's text in "Kys" novel of T. N. Tolstaya. *Novyy vzglyad. Mezhdunarodnyy nauchnyy vestnik* [New look. International Scientific Proceedings]. 2015. No. 10. Pp. 179-188. (In Russian)

7. Prantsova G. V. Romanicheva E. S. *Metodika obucheniya literature. Praktikum* [Methods of teaching literature. Workshop]. Moscow, 2012. 268 p. (In Russian)

8. Sereda P. V., Grabbe N. Yu. The comic in the context of different types of discourse. *Nauchnye trudy Kubanskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta* [Proceedings of the Kuban State University of Technology]. 2016. No. 1. Pp. 117-125. (In Russian)

9. Silchenko G. V. The comic as an aesthetic category (review of the basic theories of the comic). *Vestnik Ishimskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. P. P. Ershova* [Proceedings of P. P. Yershov Ishim State

14. Bass V. V. Music and plastic characteristics of the comic characters in the works of Maurice Ravel // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2014. Т. 7. № 1. С. 30-42.

15. Martin H. Manser. The facts on file dictionary of proverbs / Martin H. Manser. 2 nd ed. Facts On File, Inc. An imprint of Infobase Publishing, 2007. 499 p.

16. Shustrova E. V. Use of comic creolized texts in teaching English // Педагогическое образование в России. 2016. № 4. С. 66-74.

17. Speake J. The Oxford Dictionary of Proverbs / J. Speake. 5 th ed. Oxford University Press, 2008. 625 p.

Pedagogical Institute]. 2014. No. 3 (15). Pp. 141-146. (In Russian)

10. Surkova A. P. Students-philologists' training the comic genres of professional speech. *Interaktivnaya nauka* [Interactive science]. 2016. No. 2. Pp. 68-71. (In Russian)

11. Surkova A. P. Comic genres in the teacher's speech: addressant's factor. *Prioritetnye napravleniya razvitiya nauki i obrazovaniya* [Priority directions of development of science and education]. 2015. No. 2 (5). Pp. 339-341. (In Russian)

12. Tyupa V. I. *Analitika khudozhestvennogo* [Analytics of artistic]. Moscow, RSHU Publ., 2002. 192 p. (In Russian)

13. Chan Thanh T. Humor as a form of comic in modern linguistic researches. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* [Proceedings of the South-Western State University. Series: Linguistics and Pedagogy]. 2013. No. 3. Pp. 61-65. (In Russian)

14. Bass V. V. Music and plastic characteristics of the comic characters in the works of maurice ravel. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Journal of Siberian Federal University. Humanitarian Sciences]. 2014. Vol. 7. No. 1. Pp. 30-42. (In English)

15. Martin H. M. The facts on file dictionary of proverbs / Martin H. M. 2 nd ed. Facts On File, Inc. An imprint of Infobase Publ., 2007. 499 p. (In English)

16. Shustrova E. V. Use of comic creolized texts in teaching English. *Pedagogical Education in Russia*. 2016. No 4. Pp. 66-74. (In English)

17. Speake J. The Oxford Dictionary of Proverbs / J. Speake. 5 th. ed. Oxford University Press Publ., 2008. 625 p. (In English)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ
Принадлежность к организации

Яхияева Саидат Хизбулаевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра методики преподавания русского языка и литературы (МПРЯиЛ), Дагестанский государственный университет (ДГУ), Махачкала, Россия, e-mail: saidat58@mail.ru

Муслимова Миясат Шейховна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра МПРЯиЛ, ДГУ, Махачкала, Россия, e-mail: miya31@rambler.ru

Принята в печать 28.09.2016 г.

INFORMATION ABOUT AUTHORS
Affiliations

Saidat Kh. Yakhiyaeva, Ph. D (Pedagogy), assistant professor, the chair of Methods of Teaching Russian Language and Literature (MTRLL), Dagestan State University (DSU), Makhachkala, Russia, e-mail: miya31@rambler.ru

Miasat Sh. Muslimova, Ph. D (Pedagogy), assistant professor, the chair of MTRLL, DSU, Makhachkala, Russia, e-mail: miya31@rambler.ru

Received 28.09.2016.